

Куницкий

Валентин Викентьевич

На огненной дуге

Я родился и вырос в Кормиловке, а когда началась война, мне было 17 лет, работал на железной дороге. «Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой»...- пела вся страна. И народ поднимался на борьбу за свою независимость.

А положение на фронте оставалось тяжелым, враг был на подступах к столице. И мы с земляками Александром Назаровым и Иваном Сердюком решили идти на фронт добровольцами. Приехали в обком комсомола, написали заявления и в январе 1942 года я ушел на фронт.

Летом 1943 года после окончания Челябинского пехотного училища мы, молодые офицеры, прибыли на Курскую дугу.

5 июля 1943 года на рассвете сотни немецких танков двинулись на нас. Лавиной летели самолёты. Гитлеровцы бросили в бой отборные дивизии. Но командующий фронтом К. К. Рокоссовский, командующий армией генерал - лейтенант Романенко предугадали намерения фашистов. Примерно за 1,5 часа до наступления гитлеровцев они отдали приказ о проведении артиллерийского обстрела позиций врага. И 1,5 часа орудия различных калибров «утюжили» ряды фашистов. Артобстрел сыграл огромную роль.

Но в 4 часа утра немцы двинули в наступление лавины танков, самолётов и пехоты. Я был командиром взвода противотанковых ружей. До 13 июля шли тяжелые бои, они почти не затихали. Казалось, земля смешалась с небом. Много погибло тогда наших солдат. И все они навеки остались героями. Ведь, чтобы воевать в таком аду - надо быть поистине героем.

Мне почему - то очень хорошо запомнился солдат Михаил Баев. Может быть, потому, что он был омичом. Этот парень презирал смерть. Хотелось бы знать, как сложилась его судьба.

13 июля наши войска перешли в наступление. Шли мы по освобождённым селам, и сердце сжималось от боли. Вместо сел - несколько печных труб. Многие жители были сожжены в школах и амбарах, колодцы забиты трупами детей и стариков.

Трудно передать словами все увиденное, пережитое. Курская дуга получила название - огненная. Она действительно была огненной.

Наши войска развивали наступление дальше, и в боях на подступах к Орлу 23 июля я получил серьезное ранение. Вот здесь мы и расстались с земляком Михаилом Баевым. Если ты жив, солдат, откликнись однополчанину.

После ранения начались скитания по госпиталям, и в результате приговор врачей - к дальнейшей службе не пригоден: инвалид.

Вернулся в Кормиловку и здесь - то меня и нашла награда за Курскую Дугу - орден Отечественной войны II степени.

Кроме ордена, Родина наградила меня еще шестью медалями.

Не дошел я до Берлина, на Курской огненной дуге закончился мой фронтовой путь, но ужасы войны забыть невозможно. Как хочется, чтобы наши дети и внуки не знали их.

Литература

1. Куницкий, В. На огненной дуге [Текст] / В. Куницкий // Нива. – 1981. – 11 июня. – С. 2.
2. Куницкая, О. По – прежнему в строю [Текст] / О. Куницкая // Нива. – 2005. – 13 апр. – С. 3.